

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.9>

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Гуреев В.А.^{1,*}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gureyev[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности реализации ориентирующей (миросозидающей) функции языка в пространстве дискурсивной деятельности субъекта речи. Подчеркивается, что данная языковая функция проявляется не только в констатации фактов, событий, различных явлений общественной жизни социума, но также и в отражении позиции автора речи. Обращается внимание на то, что набор языковых средств выражения ориентирующей позиции субъекта речи не ограничивается лишь традиционно выделяемыми модальными глаголами, модальными словами и словосочетаниями: он, как показано автором статьи, значительно шире и разнообразнее. В статье дается перечень основных грамматических и лексических средств обозначения позиции субъекта речевой деятельности.

Ключевые слова: ориентирующая функция языка, дискурсивная деятельность, ориентирующая позиция субъекта речи.

IMPLEMENTATION OF THE ORIENTATION FUNCTION OF LANGUAGE IN THE CONTEXT OF DISCURSIVE ACTIVITY

Research article

Gureev V.A.^{1,*}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (gureyev[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the implementation of the orientation (world-creating) function of language in the discursive activity of the speech subject. It is emphasized that this language function is manifested not only in the statement of facts, events, various phenomena of social life, but also in the reflection of the position of the author of speech. The attention is paid to the fact that the set of linguistic devices to express the orienting stance of a speech subject is not limited only by the traditionally distinguished modal verbs, modal words and word combinations; as the author of the article shows, it is much broader and more diverse. The article provides a list of the main grammatical and lexical devices of designating the position of a speech subject.

Keywords: orientation function of language, discursive activity, orientation position of the speech subject.

Введение

В истории языкознания можно встретить различные подходы к определению функций языка. Во многом их многообразие является следствием господствующих парадигм научного знания, равно как и взглядов на данную проблему выдающихся исследователей в области философии, психологии и языкознания (см., например, В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, К. Бюлер, А. Мартине, Н. Хомский, Р. Якобсон, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова).

Особый научный интерес в этой связи представляет определение функции языка, предложенное Е.С. Кубряковой. Обращая внимание на двойственный и противоречивый характер языка, на дихотомию когниции и коммуникации, она приходит к важнейшему выводу о том, что за этими двумя полюсами в строении языка есть нечто объединяющее их. И таким общим интегрирующим фактором для когниции и для коммуникации выступает «ориентирующая, или миросозидающая, функция языка» [3, С. 68] (см. также [2]). Вышеуказанная функция ориентирует человека в процессе взаимодействия в тех или иных социально значимых условиях с другими людьми и со средой, равно как и в его ментальном мире. Язык, по мнению Е.С. Кубряковой, обеспечивает ориентацию индивидуума в предметном мире ... и в области сознания, созданной за счет наличия в ней особой концептуальной системы [3]. Основная цель данного исследования как раз и заключается в том, чтобы обратить внимание на особую роль ориентирующей позиции индивидуума в процессе дискурсивной деятельности, а также с помощью сопоставительного и структурно-описательного методов выделить и экзemplифицировать тот лексико-грамматический инструментарий, с помощью которого реализуется ориентирующая функция языка.

Основные результаты

Очевидно, что вышеуказанная функция языка реализуется не только в широком контексте познавательной деятельности человека, то есть в процессе взаимодействия с окружающим миром, включая научную деятельность, но также и в повседневном, бытовом общении, в условиях дискурсивной деятельности через диалог или полилог. И в этом случае можно говорить об *ориентирующей функции дискурса* и о том инструментарии коммуникации, который используется субъектом речевой деятельности для выражения своей позиции с целью ориентации участника

(участников) дискурсивного процесса относительно того или иного факта, того или иного события. Иными словами, ориентирующая функция дискурса проявляется не только в констатации фактов (включая научные), событий, различных явлений общественной жизни, но также и в отражении позиции автора речи.

Ключевой категорией, используемой в данном контексте, традиционно считается модальность. Представляется, однако, что понятие модальности в языкознании в привычном его толковании не в полной мере охватывает все разнообразие средств отражения позиции субъекта речи по отношению к высказываемому им или другими участниками дискурса. Язык, в действительности, обладает значительно большим спектром лексических и грамматических средств для того, чтобы сориентировать собеседника (или собеседников) относительно позиции автора речи по тому или иному вопросу. Но при этом не стоит забывать и о невербальных средствах отражения точки зрения говорящего (например, выражение лица, поза, жесты). Важную роль в процессе устной коммуникации играют также тембр, интенсивность речи, интонация, громкость голоса, акцент на тех или иных единицах речи. Не случайно поэтому в современных грамматиках, например, английского языка для выражения чувств, отношений к высказываемому, суждений и оценок со стороны автора речи вместо понятия *модальность* используется понятие *позиция* (stance) (см., например, [4, С. 966-986]). Тем более что последнее учитывает не только языковые средства выражения модальности, но также неязыковые (non-linguistic devices) и *паралингвистические* (paralinguistic).

В существующей обширной лингвистической литературе для выражения позиции субъекта речевой деятельности основное внимание, как известно, обращается, главным образом, на использование им модальных глаголов, модальных слов, модальных словосочетаний, наклонений (см., например, [1], [6], [8], [10]). В этом явно усматривается дань европейской грамматической традиции, в рамках которой основной акцент при выражении позиции автора речи делался на вышеуказанных языковых единицах. Заметим, однако, что арсенал языковых средств выражения данной категории отличается значительно большим разнообразием. С целью ориентации участника (участников) ситуации речевого общения относительно своего отношения к содержанию высказывания, для адекватного языкового конструирования этого отношения авторы речи (устной или письменной), между тем, часто широко прибегают к использованию (помимо модальных глаголов, модальных слов, словосочетаний и наклонений), в том числе, и других классов слов – например, наречий, прилагательных, лексических глаголов, существительных, так же как и различных адвербиальных и иных синтаксических структур. Рассмотрим некоторые из языковых средств обозначения позиции субъекта речевой деятельности, выполняющих ориентирующую функцию.

Грамматические средства обозначения позиции субъекта речи

К их числу относятся различные адвербиальные языковые единицы (adverbials): наречия, наречные словосочетания и придаточные обстоятельственные предложения [5]. В грамматике Д. Байбера и соавторов выделяются уже целых пять групп грамматических единиц, непосредственно указывающих на позицию автора речи. Среди них –

а) адвербиалы позиции (stance adverbials):

Unfortunately, we cannot do anything about it.

He's **kind of** talked himself into it.

In actual fact only a fraction of this number actually occurs.

As one might expect, Gauss didn't collaborate much with others.

You just have to try and accept it, **I guess**.

б) придаточные изъяснительные предложения (stance complement clauses):

I just **hope** that I've plugged it in properly.

I'm **very happy** that we're going to Sarah's.

в) модальные и полумодальные глаголы (modals and semi-modals):

I **might** be up before you go.

She **has to** go to a special school.

г) предложные словосочетания в связке с модальным словом (stance noun + prepositional phrase):

They deny **the possibility** of a death wish lurking amidst the gardens of lust.

д) наречия позиции в связке с именным или адъективным словосочетанием (stance adverb + adjective or noun phrase):

I'm **so** happy for you. Honestly, I'm **really** happy for you.

Orogenies and accompanying metamorphism of **about** this age (that is, **about** 478 million years B.P.) have been recognized [4, С. 969-970].

Что касается адвербиалов, отражающих позицию субъекта речи (stance adverbials), то они, в свою очередь, делятся на три категории:

а) эпистемические (epistemic adverbials);

б) выражающие отношение (attitude adverbials);

в) отражающие стиль (style adverbials) [4, С. 762-765].

При этом эпистемические адвербиалы «оценивают» истинность суждения, указывают на определенность, реальность, точность и т.д. высказанного суждения. Например:

It's very cold in here **really**, she said.

Obviously, you don't understand what you are saying.

From my point of view, the market is on the rise now.

On the whole, you did a good job.

Адвербиалы, выражающие отношение, указывают на позицию автора речи в том или ином контексте речевой ситуации. Например,

Unfortunately, he doesn't care at all.

But **more importantly**, they committed themselves to launching a lasting process to reform the world's financial system.

To my surprise, he spoke fluent Spanish.

Что касается стилистически ориентированных адвербиалов (style stance adverbials), то с их помощью субъект речи комментирует стиль или же форму высказывания, часто в виде пояснений. Например:

Quite frankly, we are having a bad year.

Well, yes, **technically speaking**, I guess it is burnt [4, С. 764].

Лексические средства обозначения позиции субъекта речи

К ним относится широкий круг оценочной лексики (существительные, прилагательные), а также слова, передающие эмоции, ментальные состояния. Например:

He is not **happy**.

Yeah, I **adore** that actor.

The people are very **kind** there.

The biscuit is **lovely**.

He's a **jerk**.

Как подчеркивается в грамматике Р. Байбера и соавторов, и с этим нельзя не согласиться, правильная интерпретация лексических средств выражения позиции субъекта речевой деятельности зависит от контекста, а также от «общего опыта» (shared background) участников дискурса [4, С. 969].

Заключение

Разумеется, вопросы исследования проявлений ориентирующей функции языка являются актуальными и требуют дальнейших исследований. Очевидно также и то, что дискурсивная деятельность представляет собой важнейший механизм её реализации в социуме. И в этом смысле можно говорить об ориентирующей функции дискурса. Важно подчеркнуть, что арсенал языковых средств выражения ориентирующей позиции субъекта речевой деятельности не ограничивается только традиционно выделяемыми «модальными знаками»; он, как показано выше, значительно шире и отличается большим разнообразием.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Leech G. A communicative grammar of English / G. Leech, J. Svartvik – London: Longman Group, Ltd, 1975. – 304 p.
2. Quirk R. A grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech et al. – London: Longman, 1972. – 1120 p.
3. Carter R. Cambridge grammar of English / R. Carter, M. McCarthy – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
4. Sinclair J.M. Collins COBUILD English Grammar / J.M. Sinclair – London & Glasgow: HarperCollins, 2011. – 486 p.
5. Biber D. Longman grammar of spoken and written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech et al. – London: Pearson Education Limited, 2000. – 1204 p.
6. Hook J.N. Modern English grammar for teachers / J.N. Hook, M.G. Crowell – New York: Ronald press, 1970. – 291 p.
7. Greenbaum S. The Oxford English grammar / S. Greenbaum – New York: Oxford University press, 1996. – 652 p.
8. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. / Е.С. Кубрякова – М.: Знак, 2012. – 208 с.
9. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 424 с.
10. Кубрякова Е.С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах. / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – с. 5 - 14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Leech G. A communicative grammar of English / G. Leech, J. Svartvik – London: Longman Group, Ltd, 1975. – 304 p.
2. Quirk R. A grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech et al. – London: Longman, 1972. – 1120 p.
3. Carter R. Cambridge grammar of English / R. Carter, M. McCarthy – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
4. Sinclair J.M. Collins COBUILD English Grammar / J.M. Sinclair – London & Glasgow: HarperCollins, 2011. – 486 p.
5. Biber D. Longman grammar of spoken and written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech et al. – London: Pearson Education Limited, 2000. – 1204 p.
6. Hook J.N. Modern English grammar for teachers / J.N. Hook, M.G. Crowell – New York: Ronald press, 1970. – 291 p.
7. Greenbaum S. The Oxford English grammar / S. Greenbaum – New York: Oxford University press, 1996. – 652 p.

8. Kubryakova E.S. V poiskax sushhnosti yazy'ka. Kognitivny'e issledovaniya. [In search of the essence of language. Cognitive research.] / E.S. Kubryakova – M.: Znak, 2012. – 208 p. [in Russian]
9. Barxudarov L.S. Grammatika anglijskogo yazy'ka [English grammar] / L.S. Barxudarov, D.A. Shteling – M.: LENAND, 2021. – 424 p. [in Russian]
10. Kubryakova E.S. V genezise yazy'ka, ili razmy'shleniya ob abstraktny'x imenax [In the Genesis of language, or reflections on abstract names]. / E.S. Kubryakova // Voprosy' kognitivnoj lingvistiki [Questions of cognitive linguistics]. – 2006. – № 3. – p. 5 - 14. [in Russian]